

Спеціальний номер „БУДУЩЕЕ ГЕРМАНИИ“.

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 41

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914
9 ОКТЯБРЯ.

Рис. Ре-ми.

РАЗОЧАРОВАНИЕ.

Германія: — Вотъ видишь, Вилли... Ты всю жизнь клялся, что не позволишь пылинкѣ на меня сѣсть, что будешь держать меня подъ колпакомъ... А я и не знала, что колпакъ-то — дурацкій!

НѢМЦЫ ПОСЛѢ ВОЙНЫ.

Фельетонъ Арк. Аверченко.

I. При встрѣчѣ.

— Послушайте... Что это у васъ такое подозрительное лицо?

— У меня? Не знаю. Можетъ быть, такъ что-нибудь...

— Нѣтъ-съ, тутъ не такъ просто. Вы, собственно, кто?

— Такъ себѣ. Проходящій.

— Я самъ вижу, что не пролетающій. А какой національности?

— Э-кхмъ! Гм... Кхе-кхе...

— Оглохли вы? Я спрашиваю — какой вы национальности?

— Этого... Нѣмецъ я.

— Те-те-те... Вотъ оно что! То-то я смотрю. И не стыдно вамъ по улицамъ шататься среди другихъ людей?!

— Да я вѣдь такъ... стороночкой. Я больше возлѣ стѣнъ домовъ держусь.

— Все равно! Нехорошо. Извольте видѣть, расхаживаетъ тутъ, какъ человѣкъ, среди прочихъ. Носа бы я, на вашемъ мѣстѣ, никуда не показалъ.

— Да мнѣ нужно тутъ было... ей Богу, къ одному человѣчку...

— И человѣчекъ вашъ, навѣрное, жуликъ! Вѣдь жуликъ, а? Ну, признавайтесь?

— Видите ли... Онъ, собственно, не жуликъ... Онъ такъ...

— Ничего тамъ не «такъ». Говорите: вѣдь жуликъ?

— Да, онъ... этого...

— Смотрѣть на васъ омерзительно. Какъ вамъ не стыдно нѣмцемъ быть? Повѣсился бы я на вашемъ мѣстѣ...

— Я, собственно, не нѣмецъ... Я около Лотаринги родился.

— Да вѣдь въ Германіи родились!!? Чего тамъ — «около»? Вѣдь въ Германіи?!

— Въ Герм... аніи...

— Тьфу! Глаза бы мои на васъ не смотрѣли. Какъ можно такъ совѣсть потерять, что на народъ выльзти?!

— Я сейчасъ... домой пойду... Я только на минутку.

— Ну, то-то! И чтобъ не смѣть на люди показываться. Тоже занятіе: на сушѣ, среди людей морскую болѣзнь разводить. Пошелъ домой, безстыдникъ!!

II. Около музея.

— Кто такой? Зачѣмъ? Паспортъ!

— Я въ музей хочу. Посмотрѣть.

— А ты кто будешь?

— Развѣ не все равно?

— Нѣтъ, братъ, не все равно. Мало ли кто ты можешь быть.

— Я негоціантъ.

— Это намъ начихать. А ты скажи, какая твоя нація.

— Боже Ты мой! Подумаешь! Въ музей зайти, такъ и национальность нужно спрашивать. Нѣмецъ я.

— Э-э, братъ. Хорошо, что у меня глазъ-то наметался. Ахъ, паршивецъ! А?.. «Въ музей», говоритъ, «хочу». Хорошо, что я спросилъ. Пошелъ, пошелъ... Проходи.

— Да почему же мнѣ нельзя въ музей?

— Эка оглобля! Да вѣдь ты нѣмецъ?

— Ну, нѣмецъ.

— Какъ же ты, злоехидная твоя душонка, въ музей хочешь проскочить? Дуракъ я, что ли, чтобы тебя пропустить?

— А что жъ я такое?

— Да... Знаю я васъ, нѣмцовъ. Тебя допусти только до картины или до статуи — ты ее сейчасъ ножичкомъ или зонтикомъ по мрамору.

— Я посмотрю только...

— Врешь, врешь. Пошелъ! Знаю я, какое удовольствіе для вашего брата — картину тамъ испортить, али какую другую вещь въ разрушеніе произвести. Не велѣно нѣмцовъ у музея пускать.

— А раньше жъ пускали.

— До войны, это вѣрно, пускали. А послѣ войны — вашего брата ни въ какое такое мѣсто пускать не велѣно. Достаточно себя оказали въ этомъ смыслѣ.

— Такъ не пустите?

— Не пуцу!

— Говорите еще разъ: не пустите?

— Пошелъ, пошелъ.

— Хорошо же — завтра приду и камнемъ зеркальное стекло въ окнѣ разобью.

— Проваливай, поскуда!

III. Въ «Зоологіи».

— Скушно, что-то.

— Чего тамъ — скушно. Вотъ пойдемъ въ «Зоологію», оно и не будетъ скушно.

— Идея. И Колю, и Лизу возьмемъ — пусть дѣтки посмотрятъ.

— Ну, вотъ! Чего они тамъ не видали?!

— Все-таки научно, интересно. Львы разные, тигры, нѣмцы, верблюды. Какъ говорится: естественное знаніе. Коля, Лиза! Одѣвайтесь...

— Ну, это обезьяны — неинтересно. Пойдемъ дальше. А вонъ въ той клѣткѣ, кто сидитъ?

— А вотъ тутъ на дощечкѣ написано... Видишь: нѣ-мецъ».

— Нѣ-мецъ?! Ишь, ты! Вотъ они какіе нѣмцы... Рѣдкая штука. Смотри-ка, какой!.. А чѣмъ ихъ кормятъ?

— Извѣстно — говядой. Плотоядное.

— Сколько у него рѣзцовъ?

— Чортъ его знаетъ. Попробуй-ка, загляни въ ротъ — онъ те такъ тянетъ.

— Рѣдкій экземпляръ. Сторожъ! Откуда онъ?

— Изъ Гамбурга.

— Тоже отъ Гагенбека?

— Извѣстное дѣло. Не отъ Жоржа же Бормана.

— Климатъ переноситъ?

— Ничего, спасибо.

— Лиза, не тычь зонтикомъ между прутьевъ. Зачѣмъ мучишь животное... Оно такъ же чувствуетъ, какъ и ты. Ты бы ему лучше хлѣбца дала.

— И Господи Ты мой! Сколько этого самага звѣря на свѣтѣ создано.

— И всякій на потребу человѣку.

Рис. А. Радакова.

— Ну, этот-то на какую же потребу?.. Никакой отъ него пользы человѣку. Ни шерсти, ни молока.

— Груши этакимъ околачивать — только и всего.

— Пойдемъ, Марья. Господи, какими глазами онъ на тебя смотритъ.

— Да ужъ, ежели бы дверца клѣтки какъ-нибудь открылась — воображаю.

— Не приведи Господи!

IV. Германію проѣзжаютъ.

— Господинъ оберъ-кондукторъ! Зачѣмъ это окна вагоновъ щитами закрываютъ?

— Къ нѣмецкой границѣ подъѣзжаемъ. Господа пассажиры! Прошу соблюдать осторожность: на площадкахъ не стоять и въ двери не высовываться.

— Что же оно такое будетъ, Владычица Небесная! Гымъ-гымъ...

— Не плачьте, сударыня. Обойдется.

— Вы думаете — проскочимъ?

— Господи! Каждый же день поѣзда ходятъ. Только высовываться не нужно и чтобы окна были закрыты.

— Я, господинъ оберъ, подъ лавку залѣзу.

— Хотѣлъ даже просить васъ объ этомъ. Вообще, дамы и дѣти — прошу занимать ваши мѣста подъ лавками. Господъ мужчинъ прошу осмотрѣть револьверы и стать въ коридорѣ. Если видите, что какая-нибудь рожа лѣзетъ въ окно — не волнуйтесь! Цѣльтесь прямо въ лобъ. Даромъ зарядовъ не тратитъ. Остерегайтесь выходить на площадку. Стащутъ — тогда пиши пропало. Будетъ то же, что съ однимъ одесскимъ купцомъ въ прошлую поѣздку.

— А что... съ нимъ... случилось?

— На станціи Позень до сихъ поръ безъ носа и ушей къ стѣнкѣ прибитъ, между двумя рекламами: «Средство отъ облысѣнія» и «Вода Эмсъ — другъ желудка».

— Мама... я боюсь.

— Ничего, дѣточка... Полѣзай вотъ сюда... Дай, я тебѣ платокъ подстелю

— Французская граница!

— Ф-фу!

— Вылѣзайте, господа. Уже можно!

— Проскочили.

V. Горькая обида.

— За что вы назвали нѣмцемъ этого господина?

— Помилуйте, господинъ судья! Жену у меня увезъ, шкатулку съ фамильными бриллиантами утянулъ и два векселя моихъ поддѣлалъ.

— Гм... да. Но все-таки это еще не причина, чтобы такъ оскорблять человѣка!! Вы знаете, какъ вы отвѣчаете за это?

— Господинъ судья! Да вѣдь жену же увезъ! Это какъ?

— Я понимаю, конечно — жену. Институтъ брака... Святость узъ и прочее... Но, все-таки, это еще не причина, чтобы оскорблять такъ жестоко и незаслуженно человѣка.

— Незаслуженно! А шкатулка?

— Я понимаю — шкатулка. Конечно, вамъ шкатулки жалко. Но все-таки вы могли бы заявить объ этомъ правосудію, а не расправляться съ несчастнымъ такъ жестоко.

— Жестоко? Вы говорите — жестоко? А векселя мои, что онъ поддѣлалъ — это не жестоко? Разорилъ онъ меня, господинъ судья. Э

— Понимаю. И его поведенія отнюдь не намѣренъ одобрять. Но самосудъ, да еще такой звѣрскій — совершенно недопустимъ. Еще понятно, когда такимъ способомъ расправляются мужики съ конокрадомъ, поймавъ его на мѣстѣ преступления, но — вы! Интеллигентный человѣкъ! Назвать этого несчастнаго «нѣмцемъ»! Недаромъ великій Островскій говорилъ: «Жестокіе, сударь, у насъ нравы».

— Простите меня, господинъ судья.

— Не могу. Я васъ долженъ наказать по статьѣ нашего новаго закона, чтобы другимъ не повадно было... Прошу встать! Судъ идетъ.

— ... ?..

— ... !!

— Подсудимый Червяковъ, обвиняемый въ названіи пострадавшаго Муртачева «нѣмцемъ», приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на двадцать лѣтъ.

— Я дегенератъ, господинъ судья.

— Поздно!!

VI. Удары судьбы.

— Этотъ отецъ семейства Растопкинъ напоминаетъ мнѣ, по своей судьбѣ, короля Лира.

— А что?

— Да въ дѣтяхъ несчастливъ. Имѣлъ три дочери и всѣхъ трехъ постигла почти одинаковая судьба...

— ?!?

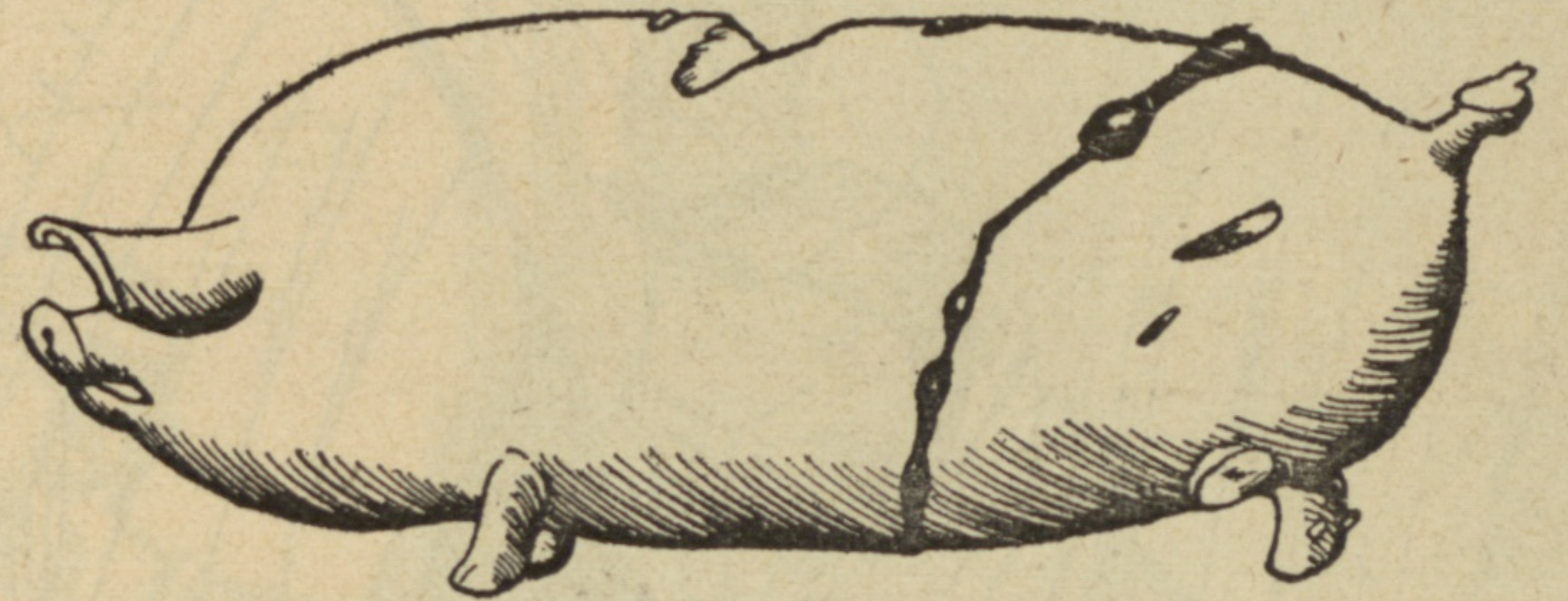
— Младшая на Невскій попала, старшая въ известковой ямѣ сварилась, а средняя за нѣмца замужъ вышла.

VII. Надпись въ скверѣ.

«Строго воспрещается ходить по клумбамъ, рвать и топтать цвѣты, водить собакъ и нѣмцевъ».

Аркадій Аверченко.

Рис. В. Л.

ПРОРОЧЕСТВО.

Когда провидѣлъ мудрый черно книжникъ
 Мощь Гогенцоллерновъ — и славу кулака
 Предугадалъ за многіе вѣка,
 Онъ говорилъ, что вѣрный ихъ сподвижникъ,
 Ихъ правая надежная рука,
 Духъ злобы Вельзевулъ имъ все подскажетъ
 И биться коршуновъ за нихъ обяжетъ,
 И подчинитъ ихъ волѣ облака.
 И будетъ родъ великъ, и всѣ удачей
 Кончатся войны будутъ! Никогда
 Ихъ свѣтлая кичливая звѣзда
 Не пропадетъ въ ночи и тьмѣ незрячей!..
 Такъ будетъ все, поколѣ, наконецъ,
 Подъ знаменемъ искусства и науки
 Не вздумаетъ потомокъ сухорукий
 Весь міръ забрать въ одно, подъ свой вѣнецъ!
 И вспыхнетъ огонь войны и будетъ битва,
 Семь государствъ на брань подыметъ онъ,
 И помянетъ убитыхъ миллионъ
 Именъ зауспокойная молитва.
 Сбылось пророчество! И вотъ кулакъ,
 Закованный въ желѣзо, рушитъ храмы,
 И коршунъ Цеппелинъ во злѣ упрямый
 Надъ міромъ носится, и грозный мракъ
 Ночей войны взрываютъ съ неба бомбы,
 И груди тѣлъ гниютъ на жатвахъ нивъ,
 И ангелъ мира, тихъ и сиротливъ,
 Скрывается въ святыхъ катакомбы.
 Война всѣхъ войнъ! Но ты, великій магъ,
 Ты, предсказавъ ее, еще другое
 Повѣдалъ намъ и, возвеличивъ злое,
 Прозрѣлъ во тьмѣ его послѣдній шагъ.
 Настанетъ день, сказалъ ты, кровь прольется,
 Какъ нѣкогда во дни потопа дождь,
 И этой крови сухорукий вождь,
 Во злѣ своемъ погрязнувъ, — ужаснется!
 Его смутится умъ, и Вельзевулъ
 Съ его душой въ свои чертоги канетъ,
 Чуть у виска его же выстрѣлъ грянетъ
 И сумасшедшій трупъ сломаетъ стуль.
 Все будетъ, ибо слишкомъ все сбывалось.
 Но ты, Германія, позоръ земли,
 Мнѣ жаль тебя, познай же и внемли,
 Вѣдь это все — тебѣ въ удѣлъ досталось.

Потемкинъ.

УТѢШЕНІЕ „ПОЭТА“.

Осматривая разграбленный его войсками мирный городъ,
 Вильгельмъ подумалъ съ тайнымъ самодовольствомъ:

— Теперь мы сравнялись со старикомъ Шиллеромъ — у него есть „Разбойники“ и у меня есть разбойники.

Волкъ.

Рис. Ре-ми.

КСТАТИ.

БУДУЩЕЕ...

Вильгельмъ (протягивая всѣмъ руку у колонны возстановленнаго Реймскаго собора): — Вотъ теперь моя сухая рука и кстати!..

ТОЛЬКО БЫ НЕ ЭТО.

(Скверный сонъ.)

Дни невзгоды давно пролетѣли,
Новой жатвы всѣ радостно ждутъ:
Зацвѣли на деревьяхъ — шрапнели,
Въ огородахъ — фугасы растутъ.

Зарождается много талантовъ,
Но разосланъ приказъ по странѣ:
— Чтобы Гегелей этихъ и Кантовъ
Не напихивать въ армію мнѣ...

Только яхты заложены въ докахъ,
Броненосцевъ не видно нигдѣ,
Но мальчишки твердятъ на урокахъ:
— У Германіи все — на водѣ...

Всѣ — поля обрабатывать стали,
А за отдыхомъ, возлѣ границъ,
Ставятъ крѣпкое что-то изъ стали:
— Вѣрно пугала ставятъ для птицъ...

Тишь и благодать у Круппа въ заводѣ —
Онъ безъ пользы стоитъ для страны —
Только слухи кочуютъ въ народѣ:
— Тамъ... рабочія руки... нужны...

Во дворцѣ лишь пустыя интрижки...
Новый кайзеръ — другъ мирныхъ наукъ,
Только пишетъ онъ изрѣдка въ книжкѣ:
— Черезъ Австрію. Тысячу штукъ...

И военщины какъ не бывало,
Сгинуль прежній воинственный жаръ:
Учатъ турокъ — одни генералы,
А другіе — шпигуютъ болгаръ...

Извиняясь за прежнія звѣрства,
Молодежь за границей живетъ —
Ей зачѣмъ-то одно министерство
Регулярно субсидіи шлетъ...

А она въ благодарность за это,
За поддержку святого труда,
Присылаетъ брошюры, газеты,
Даже... карты... и планъ — иногда...

* * *

Ахъ, понятной мнѣ истина стала
Одного мудреца:
— Если только не вырвете жало —
Ядовита змѣя до конца.

Арк. Буховъ.

МИНИСТРЪ (БЕЗЪ) КОЛОНІЙ.

Къ Вильгельму подошелъ господинъ потертой внѣшности и, остановившись на почтительной дистанціи, робко кашлянулъ въ руку.

— Кто вы? — отрывисто спросилъ кайзеръ.

— Вашъ министръ, — прошептала подержанная личность.

— Мой министръ? Какой министръ?

— Я вашъ министръ колоній.

— Что же вамъ угодно?

— Я съ докладомъ...

— Съ какимъ докладомъ?

— По моему вѣдомству — о колоніяхъ.

— Такъ вѣдь у насъ нѣтъ больше колоній.

— Совершенно вѣрно, ни одной нѣту. Всѣ отобрали англичане и французы.

— А вы хотите сдѣлать мнѣ докладъ. Чепуха!

Потертый господинъ опустилсѣ на колѣни и заплакалъ.

— Господи, — можно было разобрать сквозь слезы. —

Да что же за мученіе такое?! Вѣдь я же министръ колоній... Чьихъ же я министръ колоній?.. И какой же я министръ колоній, когда у насъ нѣтъ больше колоній?

Кайзеръ позвонилъ.

— Выведите этого министра, — сказалъ онъ явившемуся на зовъ слугѣ. — Отведите его куда-нибудь...

ПОГИБШЕЕ И ВОВСЕ НЕ МИЛОЕ СОЗДАНИЕ.

Германія (заглядывая съ завистью въ окно): — Сколько времени я уже здѣсь стою, а никто изъ нихъ на меня и не взглянетъ.

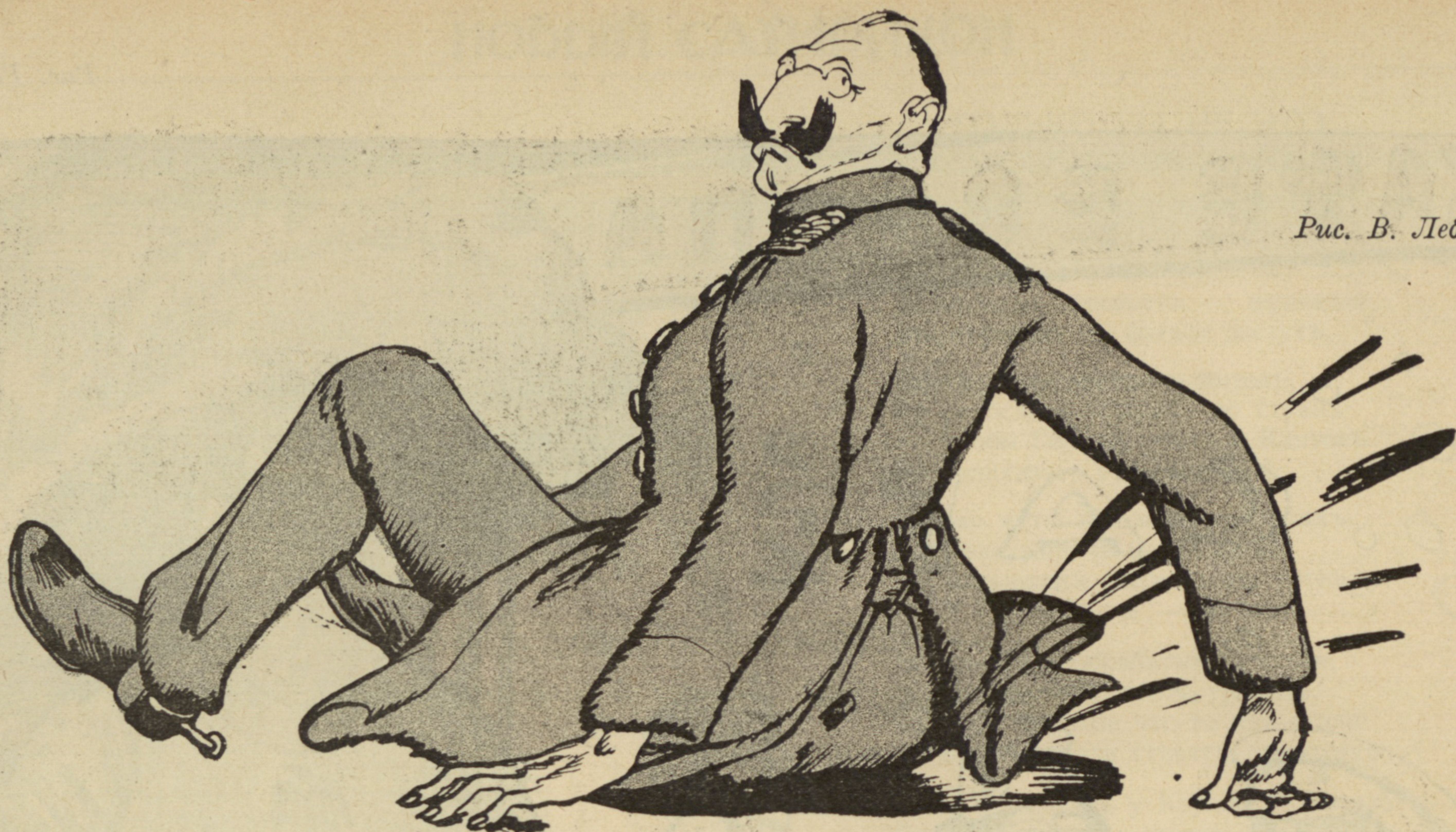

Рис. В. Лебедева.

СБЫВШЕЕСЯ ПРЕДСКАЗАНИЕ.

Вильгельмъ (сядась съ затѣянной имъ войной въ лужу): — Ну, не говорилъ ли я, что будущее Германіи — на водѣ!

— Куда прикажете?

— Ну, въ министерство... отведите его въ министерство какихъ-нибудь колоній...

* * *

Передъ редакторомъ «Berliner Tageblatt» стоялъ въ позѣ просителя знакомый намъ потертый господинъ.

Редакторъ говорилъ:

— Намъ не нужно знатоковъ колоніальныхъ вопросовъ, потому что у насъ нѣтъ колоній. Какіе могутъ быть колоніальные вопросы, когда нѣтъ колоній? Вы бы еще предложили намъ рядъ статей по вопросамъ подземнаго воздухоплаванія. Нѣтъ вѣдь никакого подземнаго воздухоплаванія, — стало быть, и нѣтъ такихъ вопросовъ.

— Но вѣдь я министръ колоній.

— Чьихъ?

— Я еще не знаю, какъ они распредѣлятъ между собою наши бывшія колоніи. Вѣрнѣе всего, я нѣмецкій министръ колоній, принадлежащихъ англичанамъ.

— Чортъ знаетъ, что за вздоръ вы мелете!

— А я виноватъ? Я вѣдь не виноватъ, что я министръ колоній, а колоній нѣтъ.

— Слушайте, уйдите. Уйдите по добру, по здорову. Это чортъ знаетъ что! Министръ колоній! Швейцарскій адмиралъ!

— Я бы хотѣлъ быть швейцарскимъ адмираломъ. Положеніе гораздо болѣе определенное.

* * *

— Можетъ быть, у васъ такая оперетка какая-нибудь пойдетъ — съ ролью министра колоній?

Директоръ «Метрополь-театра» удивлялся.

— Министра колоній? У насъ вѣдь нѣтъ колоній.

— Такъ въ опереткахъ бываютъ вѣдь такія несообразности.

— Нѣтъ, такой оперетки у насъ не будетъ.

— Жаль. Я бы охотно сыгралъ въ такой опереткѣ роль министра колоній. Я вѣдь въ дѣйствительности министръ колоній. У меня и мундиръ есть и лента — все свое. Заложены, но я могу выкупить.

— Гансъ, проводи господина!..

* * *

— Слушайте, вы министръ колоній?

— Конечно, я министръ колоній. Не канцлеръ же я! Я министръ колоній.

— Голубчикъ, у меня къ вамъ дѣло...

— Дѣло ко мнѣ? По колоніальной части?

— Голубчикъ, конечно, по колоніальной. Вѣдь вы же министръ колоній?

— Колоній, колоній, определенно — колоній.

— Голубчикъ, у меня труппа дагомейцевъ... въ Пассаждѣ я ихъ показываю... Такъ, понимаете, съ этими чертами сладу нѣтъ. Прямо звѣри какіе-то, а не люди. Одинъ

надцатый управляющій сегодня ушелъ. Послушайте, вѣдь вы министръ колоній. Вы должны знать колоніальную политику.

— Ого! Это моя специальность!

— Поступайте ко мнѣ въ управляющіе. Я вамъ 400 марокъ положу на первый мѣсяць, а потомъ 450.

— Я жму вашу честную руку, господинъ Шульцъ, и охотно принимаю ваше предложеніе. Ура! Наконецъ-то нѣмецкій министръ колоній нашелъ себѣ дѣло по своему вѣдомству!..

Онѣгинъ.

ВО МГЛѢ ВѢКОВЪ.

Что будетъ, — спрашиваешь ты, —
Въ дали исторіи грядущей,
Когда исполнятся мечты
Германской націи презлющей,

Какъ будетъ выглядѣть тогда
Европа, вся въ тевтонской каскѣ,
Какъ въ блескѣ мира и труда
Мы будемъ жить на ихъ участкѣ?

Такая, — думается мнѣ, —
Полется жизнь по новымъ рельсамъ,
Какой не выдумать во снѣ
Ни Омупевскимъ, ни Уэльсамъ...

Все покоривъ, отъ счастья пьянъ,
Тевтонъ изъ насъ устроитъ смятку;
Всѣхъ бриттовъ, франковъ и славянъ
Сошлетъ подальше, — на Камчатку.

Займетъ Европу цѣликомъ,
На ней разляжется вальяжно
И за сигарой и пивкомъ,
Начнетъ житье солидно-важно.

Карпаты, Альпы и Кавказъ,
Валдай, Вогезы, — въ общемъ горы, —
Въ то время будутъ изъ колбасъ,
На счастье всякаго обжоры.

Всѣ рѣки пивомъ потекутъ,
Баварскимъ пивомъ, знаменитымъ!
И будутъ нѣмцы тамъ и тутъ
Лежать на бережкѣ со шнитомъ.

Тяни хоть цѣлые часы,
Хоть дни, хоть сутки, хоть недѣли;
Рвани съ пригорка колбасы —
И позабудь совсѣмъ о дѣлѣ.

А надоѣла колбаса, —
Кругомъ стоятъ большія миски
И въ нихъ варятся (чудеса!)
Съ капустой вѣнскія сосиски.

На каждомъ кустикѣ кругомъ
 Растутъ, не меньше цеппелина,
 Съ благоухающимъ дымкомъ
 Гаванны Риги и Берлина.
 Пивкомъ журчатъ кругомъ ручьи
 И даже портеромъ (попроще);
 Поютъ и свищутъ соловьи
 О Гогенцоллерновской мощи.
 Ихъ пѣсня, словно мозельвейнъ,
 Благоуханно въ душу льется.
 Тамъ по привычкѣ «Wacht am Rhein»,
 Стрижомъ и галкою поется.
 Тамъ, что ни шагъ, въ поляхъ, въ кустахъ,
 И на луку, и на опушкѣ
 Стрѣляютъ ворогамъ на страхъ,
 Стомиллиметровыя пушки.
 Великъ и славенъ Фатерландъ!
 Сапожникъ ходитъ въ аксельбантахъ,
 Послѣдній Михель — лейтенантъ,
 Карлушка всякій — въ интендантахъ.
 Тамъ неустанно ночь и день
 Самъ кайзеръ ѣздитъ по отчизнѣ
 И пореть, старый, дребедень
 О кулакѣ и смыслѣ жизни.
 Приѣдетъ, влѣзетъ на балконъ,
 Дьячкомъ откашляется, взглянетъ,
 И, будто въ древній Типиконъ,
 Рѣчь говорить народу станеть.
 Ему отвѣтятъ мощнымъ «Noch!»
 Опять по горкамъ разойдутся
 И, гдѣ ручей не пересохъ,
 Пивка за кайзера напьются.
 Тамъ обучаютъ школяровъ
 Для вахтпарадовъ въ маршировкѣ,
 На площадяхъ и у дворовъ
 Великой воинской сноровкѣ.
 Науки пышно тамъ цвѣтутъ:
 Нѣтъ разныхъ Гегелей и Кантовъ,
 Зато полно и тамъ и тутъ
 На всѣхъ каѳедрахъ лейтенантовъ.
 Взгляни въ любой науки залъ, —
 Похоже дьявольски на роты:
 Что ни профессоръ — генераль,
 Что ни доцентъ — майоръ пѣхоты.
 Есть даже «докторъ всѣхъ наукъ»
 (Какой аллюръ, какая скачка!)
 Главнокомандующаго другъ —
 Гнѣдая лошадь «Die kazatschka».
 Есть философіи магистръ,
 Носъ утеревшій всѣмъ Спинозамъ, —

Въ дѣлахъ военныхъ скоръ и быстръ,
 Самъ управляющій обозомъ.
 Въ старинномъ Реймсѣ, гдѣ соборъ
 Стоялъ, всю площадь занимая, —
 Теперь у нихъ, съ недавнихъ поръ,
 Тюрьма прекрасная, большая.
 Не любитъ стараго тевтонъ,
 Какъ догорѣвшаго огарка:
 Тамъ былъ когда-то Пантеонъ,
 Тамъ Лувръ, Нотр-Дамъ, тамъ башня Марка, —
 Давно-давно ихъ больше нѣтъ,
 Зато казармы, бастіоны,
 Тамъ фортъ, тамъ вышка, тамъ люнетъ,
 И всюду, всюду «павильоны».
 Зачѣмъ старье?.. Давай комфорты!
 Давай поболѣе новинокъ:
 Мортиру, бомбу, новый фортъ,
 А за старьемъ ступай на рынокъ.
 Ну, вотъ, — картина такова,
 Какъ будетъ выглядѣть Европа...
 Кружится сладко голова,
 Какъ отъ духовъ Гелиотропа...
 Кругомъ и гладь, и благодать, —
 Все такъ воинственно и чинно...
 И можно бъ больше рассказать, —
 Шипитъ Аверченко, что длинно...

Евг. Вѣнскій.

ПО-БѢДЫ.

Въ Берлинѣ находится „Аллея Побѣдъ“... но такъ какъ генераль По находится у французовъ, то на долю Германіи придется въ этой аллеѣ остальное.

ДОВОДЪ.

Предусматривая взятіе Берлина союзниками, нѣмцы стали прятать художественныя сокровища въ самыя потаенныя мѣста.
 — А почему же вы не прячете написанныхъ мною картинъ, оставляя ихъ висѣть на прежнемъ мѣстѣ?
 — Ваше Величество! — горячо отвѣтилъ завѣдующій музеями. — Развѣ непріятель осмѣлится поднять руку на то, что сдѣлано вами, великій государь?!
 А про себя подумалъ:
 „Кому можетъ быть нужна эта дрянь...“
 — Вы правы, — самодовольно улыбнулся Вильгельмъ. — Оставимъ!
 Волкъ.

Рис. А. Радакова.

ПРОШЕДШЕЕ.

Дипломатъ-гадалка: — Позвольте ручку, г. Вильгельмъ, — погадаю.
 Вильгельмъ II: — Не дамъ! Боюсь, что брилліанты, которые я добываю въ своихъ колоніяхъ, ослѣпятъ тебя.

НАСТОЯЩЕЕ.

Дипломатъ-гадалка: — Позвольте ручку, — погадаю.
 Вильгельмъ II: — Боюсь руки изъ кармана вынуть: союзникъ мой послѣднюю марку изъ кармана вытащить.

БУДУЩЕЕ.

Дипломатъ-гадалка: — Позвольте ручку, — погадаю!
 Вильгельмъ II: — Не могу — связаны...

ИТОГИ.

— Принято лошадей закладывать, а броненосцы спускать...
Я так и сдѣлалъ: все заложилъ и спустилъ...

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Послѣднія слова.

Корреспондентъ „Биржев. Вѣдом.“ прислалъ такую телеграмму:

Послѣдними словами умирающаго румынскаго короля Карла было: „Противъ русскихъ!“

А на другой день корреспондентъ „Биржев. Вѣдом.“ прислалъ такую телеграмму:

Послѣдними словами короля Карла были: „Не проливайте крови“.

Вышеозначеннымъ какъ нельзя болѣе ясно подчеркивается неустойчивость румынской политики.

Христіанинъ.

Членъ рейхстага Гейне пишетъ въ „Фоссовой Газетѣ“:
„Правда, наши солдаты разстрѣливаютъ бельгійскихъ и французскихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, разоряютъ ихъ жилища, но если кто-нибудь считаетъ это противнымъ христіанству, тотъ, значить, понятія не имѣетъ объ истинномъ духѣ Христовомъ“.

Членъ рейхстага Гейне напоминаетъ того порывистаго человѣка, который, когда его заставили молиться, разбилъ лобъ. Только нѣмецъ хитрѣ — онъ другому лобъ разбиваетъ.

Измѣна.

„Вечерн. Время“ пишетъ:

Германофильскій духъ въ нашей ультра-правой прессѣ не испарился. Теперь дѣла нѣмцевъ весьма пошатнулись, и тѣ же газеты начинаютъ робко проповѣдывать скорый и почетный для Германіи миръ. Добавляютъ пространныя разсужденія о необходимости для Россіи жить въ добромъ согласіи съ нѣмцами во имя будущихъ интересовъ экономическихъ и культурныхъ. Всего же больше волнуетъ сказанную прессу судьба почтенной династіи Гогенцоллерновъ. Кумиръ и идеалъ русскихъ реакціонеровъ, кайзеръ Вильгельмъ долженъ, по ихъ мнѣнію, при всѣхъ обстоятельствахъ, сохранить свой престолъ. Къ счастью, существеннаго вреда подобныя разглагольствованія принести не могутъ. Но они весьма симптоматичны. Оказывается, что въ кругахъ, присвоившихъ монополію на патриотизмъ, зрѣетъ настоящая измѣна русскому національному и государственному дѣлу. Хотятѣ мира, когда войну надо вести до конца, желаютъ щадить Вильгельма, когда онъ первоисточникъ всего горькаго, обиднаго и убыточнаго, что пережило наше отечество за истекшую четверть вѣка...

Раньше наши „патріоты“ всѣ свои деньги пропивали. Теперь, когда казенки закрыты, — они могутъ обратить скопившіяся средства на вполне логическое завершеніе своей программы: на открытіе памятника своему другу и покровителю Вильгельму Гогенцоллерну.

Его работа.

Прибывшіе изъ Румыніи передаютъ о новомъ взрывѣ негодованія по адресу вѣрломной Германіи.

Надняхъ прибылъ оттуда транспортъ въ 150 тысячъ ружей новаго образца, давно заказанныхъ для румынской арміи. Оказалось, что всѣ ружья присланы безъ замковъ.

А румыны и не догадываются, что приключилось съ замками?

Это кронпринцъ — большой специалистъ по этой части — взломалъ всѣ замки.

Мѣткое слово.

Танъ описываетъ пріѣздъ нѣмецкихъ плѣнныхъ:

Толпа ведетъ себя на рѣдкость сдержанно.

— Которые нѣмцы? — спрашиваютъ жадно съ разныхъ сторонъ.

— А вонъ тѣ, въ красныхъ околышахъ, съ пуговкой вмѣсто карды.

— Здоровый народъ, — замѣчаетъ одинъ, — все равно медвѣди.

— А наши небось здоровѣе.

— У, свиньи нѣмецкія...

— Не тронь, оставь, — тотчасъ же остерегаетъ сосѣдь.

— Ихнее будетъ при нихъ, — важно замѣчаетъ старикъ въ картузѣ съ сѣдой бородою. — А наше при насъ. Всѣхъ свиней не пересвинячить...

Поистинѣ, эта великолѣпная фраза должна быть поставлена эпитафией къ новѣйшей исторіи Германіи.

Веселая душа.

„Бирж. Вѣд.“ рассказываютъ слѣдующую трогательную исторію:

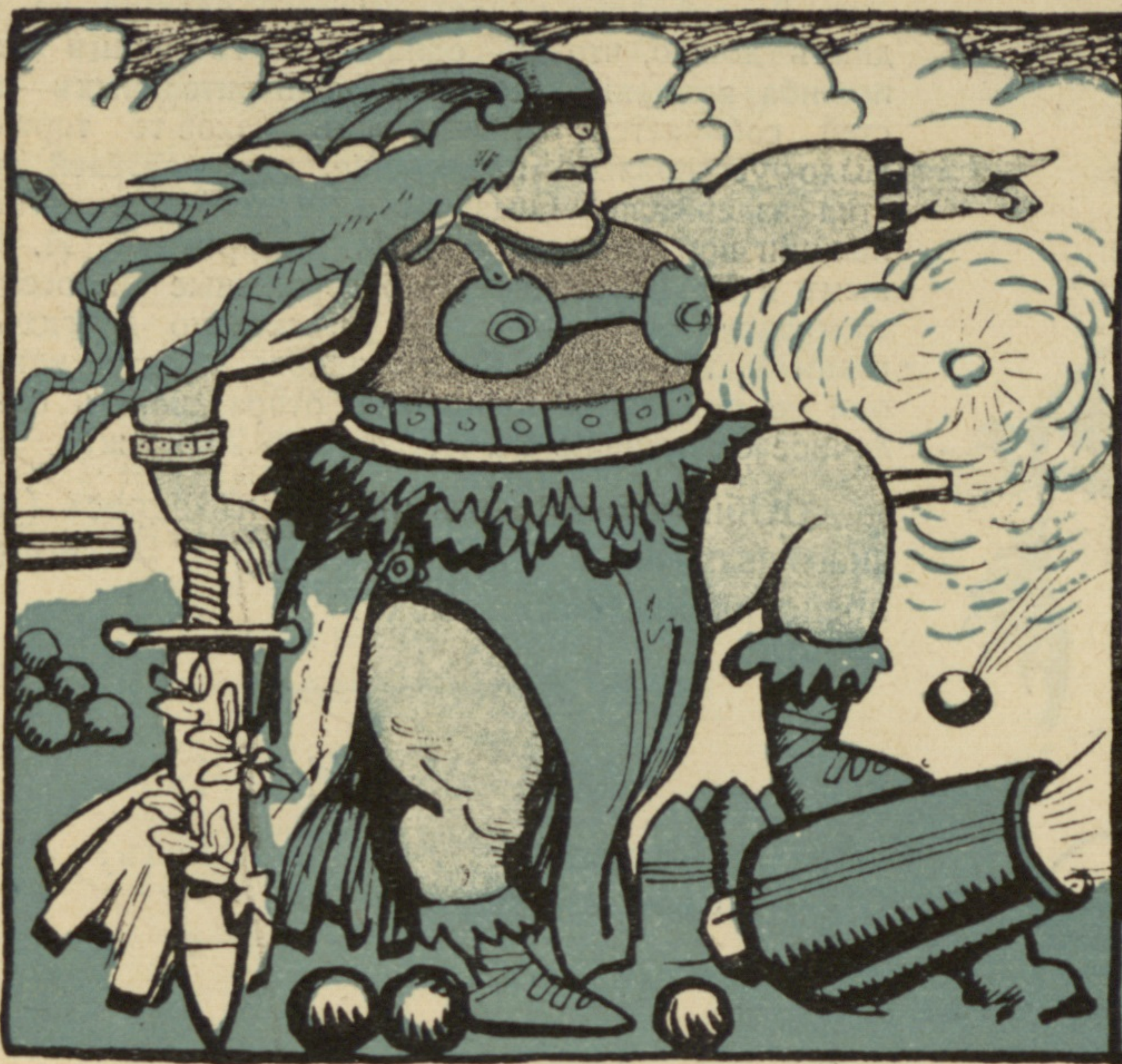
Въ Народномъ домѣ разыгралась слѣдующая сценка. Во время исполненія въ первомъ актѣ „Гальки“ извѣстной мазурки, одинъ изъ зрителей верхняго яруса пустился также въ плясъ. Съ большимъ трудомъ удалось успокоить восторженнаго меломана.

ГЕРМАНІЯ ВЪ БУДУЩЕМЪ.

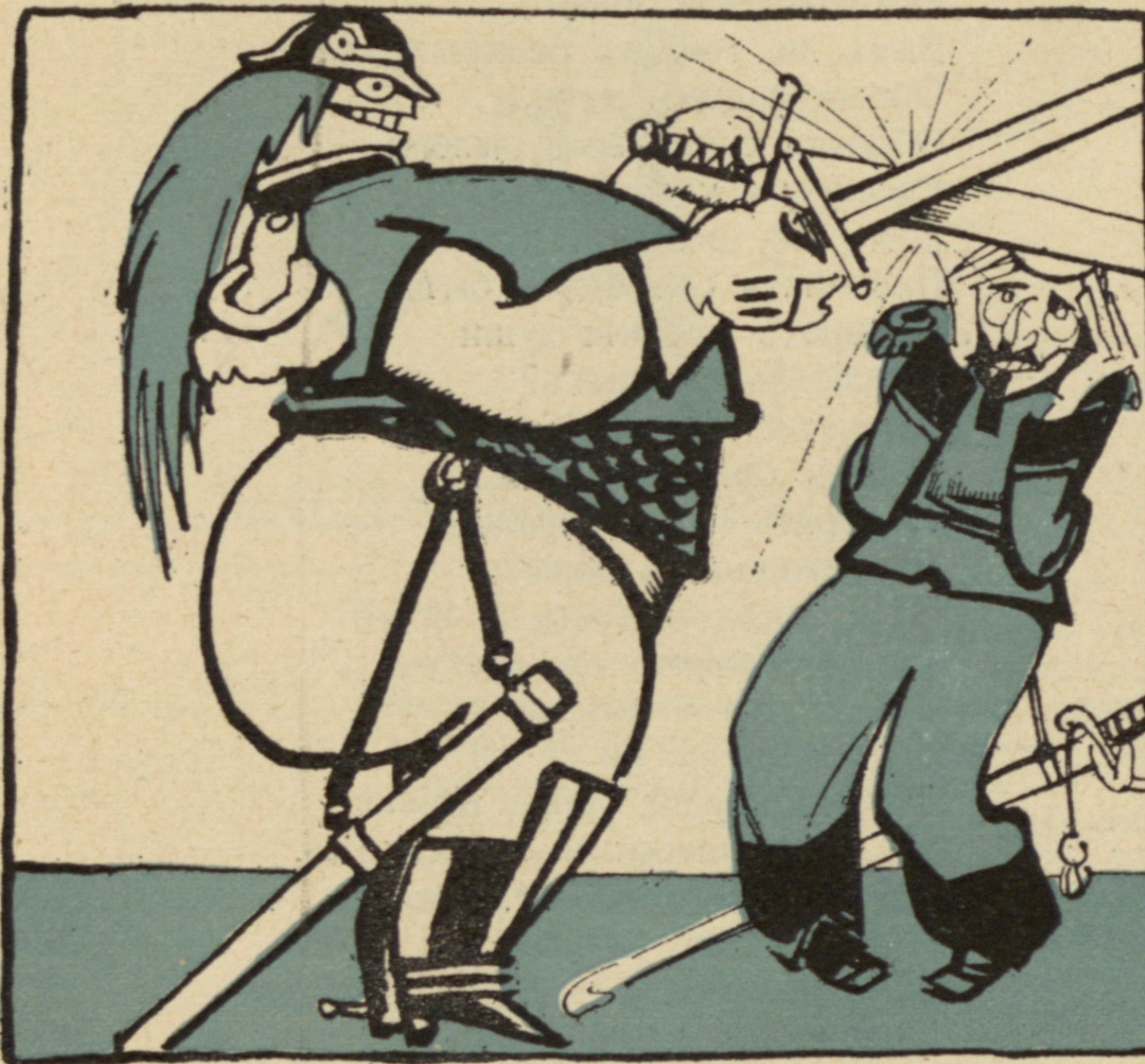
Рис. А. Радакова.

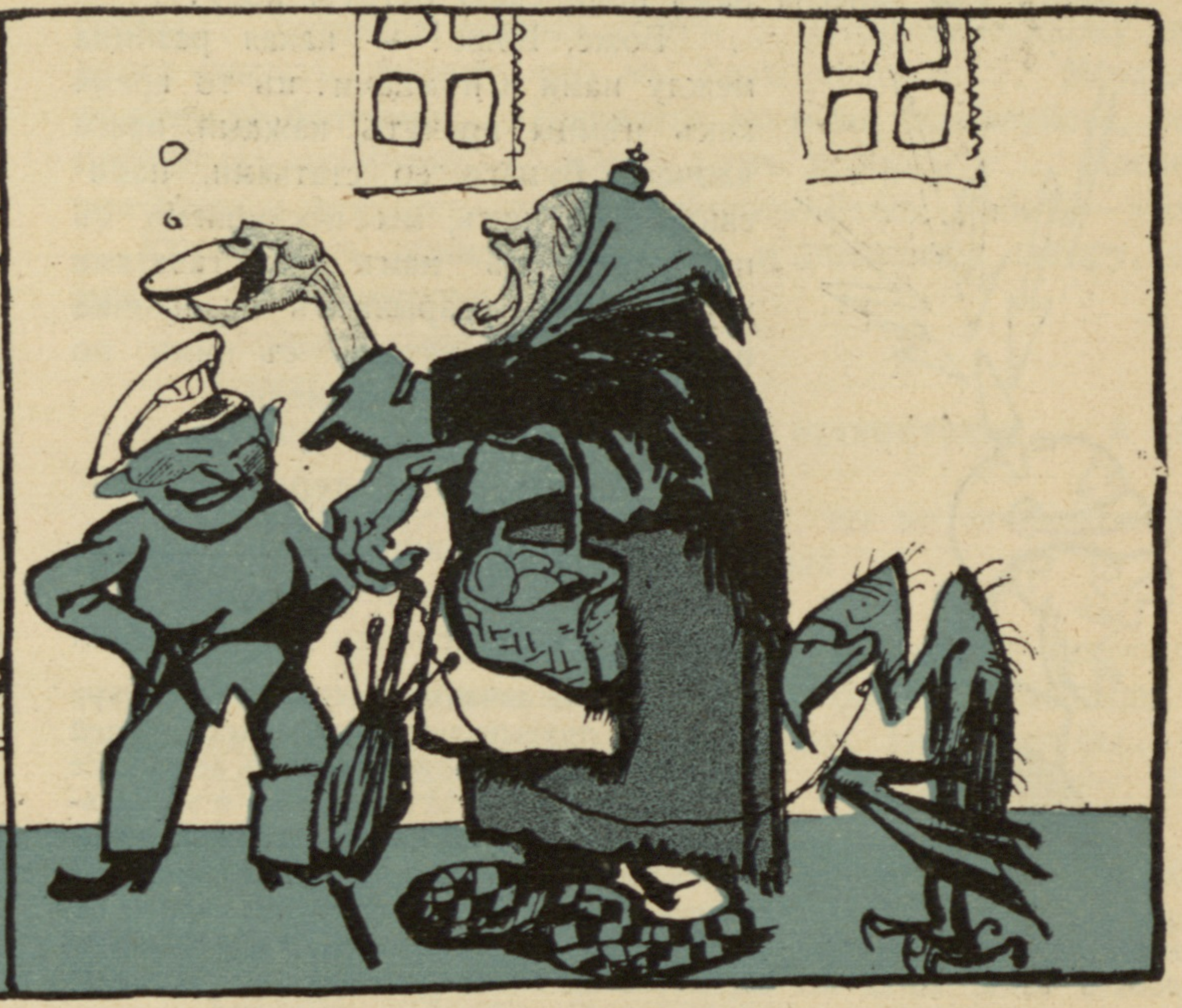
1) Раньше Германія слышала громъ пушекъ, выстрѣлы.

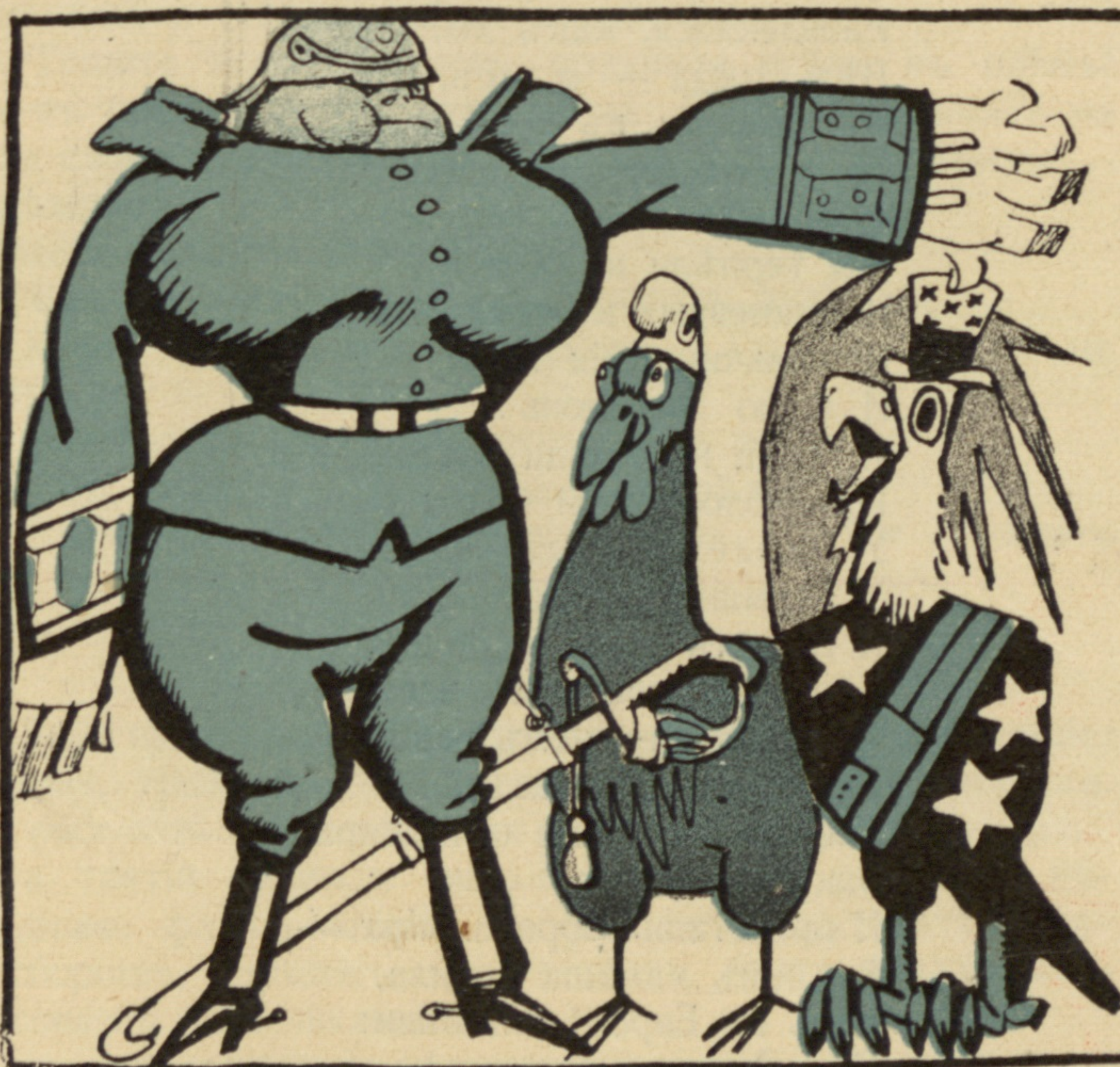
2) Но и въ будущемъ она будетъ слышать почти то же.

3) Въ прошломъ она слушала бряцаніе желѣза.

4) Въ будущемъ она будетъ слушать бряцаніе мѣди.

5) Въ прошломъ ее боялись птицы, — и галльскій пѣгухъ, и даже американскій орель.

6) Но и въ будущемъ ее будутъ бояться птицы.

Въ кои-то вѣки человекъ собрался провести время сообразно съ переживаемыми событіями, избравъ для этого самое подходящее мѣсто — и что же? Злые эгоистичные люди сбили его праздничное настроеніе.

Журналисты всѣхъ странъ, берегитесь!

Нашъ святой долгъ — предупредить нашихъ коллегъ объ угрожающей имъ смертельной опасности:

„Gaulois“ печатаетъ текстъ любопытнаго циркуляра, разосланнаго бюро нѣмецкой прессы во всѣ лондонскія редакціи:

„Господинъ редакторъ! Примите къ свѣдѣнію, что все, что вы печатаете въ вашей лживой газетѣ, самымъ тщательнымъ образомъ регистрируется. Вы неоднократно признавали, что мы, нѣмцы, умѣемъ устраивать наши дѣла. Это правда. Всѣ клочки бумаги, т. е. всѣ англійскія газеты, обстоятельно прочитываются по приказанію нашего державнаго вождя. Всѣ авторы статей противъ нашей родины заносятся въ особый списокъ. Когда мы будемъ въ Лондонѣ, т. е. въ срединѣ будущаго мѣсяца, эти авторы будутъ арестованы и разстрѣяны, какъ собаки, лгуны, животные. Мы васъ не забудемъ! Можетъ быть, вы удережете?.. Берегитесь! Мы побѣдимъ и поступимъ съ вашими женами — мы знаемъ какъ, по повелѣнію нашего державнаго вождя, кайзера, со всей строгостью“.

Читатель! Оцѣнишь ли ты, — какой страшной опасности мы изъ-за тебя подвергаемся?

Смерть уже занесла надъ нами свою острую косу...

Боже, Боже! — какая разница между нами и нѣмцами: въ то время какъ нѣмцы прячутъ каждый нашъ клочекъ бумаги со статьями, написанными о нихъ, мы поступаемъ съ попавшими къ намъ ихъ газетами варварски — разрываемъ на клочки и обращаемся затѣмъ съ ними по законамъ военнаго времени...

Давши слово, держись.

Маленькій инцидентъ, доказывающій, что дочери туманнаго Альбіона умѣютъ держать данное слово:

Всѣ англичанки распѣвають теперь пѣсенку, призывающую молодыхъ людей записываться добровольцами въ армию. Ее исполняютъ во всѣхъ театрахъ и мюзикъ-холляхъ извѣстнѣйшія англійскія пѣвицы.

Когда на-дняхъ въ одномъ изъ театровъ миссъ Кэтъ Гольбрукъ дошла до

словъ: „мы — женщины — станемъ привѣтствовать, благодарить, цѣловать васъ, когда вы вернетесь съ полей сраженія...“ на галереѣ послышался шумъ, кто-то застучалъ каблуками, и черезъ секунду у рампы появился молодой солдатъ. Хотя на немъ уже не было поясокъ, видно было, что онъ недавно изъ лазарета. На выбритой головѣ краснѣлъ едва зарубцевавшійся шрамъ.

— Я пришелъ за обѣщанной наградой.

Очаровательная миссъ Гольбрукъ граціозно наклонилась съ подмостковъ и подъ восхищенный грохотъ аплодисментовъ звонко поцѣловала смутившагося героя.

Такой ужъ народъ — англичане... Не было еще случая, чтобы англичанинъ не получилъ того, что ему слѣдуетъ.

Ужасы мирнаго времени.

Рекомендуемъ пристальному вниманію читателей:

Въ Гаагѣ образовался антигерманскій всемірный союзъ, который призываетъ всѣ культурные народы въ Европѣ къ общей борьбѣ противъ варварства нѣмцевъ и къ бойкоту Германіи вообще.

Союзъ предлагаетъ не пускать нѣмцевъ ни въ гостиницы, ни въ курорты, исключить ихъ изъ всѣхъ обществъ, клубовъ, спортивныхъ европейскихъ состязаній, бойкотировать нѣмецкую промышленность, нѣмецкіе курорты, нѣмецкихъ докторовъ, изгнать нѣмцевъ изъ всѣхъ негерманскихъ странъ, совершенно изолировать германское побережье. Всѣ предлагаемая средства должны имѣть цѣлью уничтоженіе нѣмецкаго высокомерія и нѣмецкой наглости. („Русское Слово“.)

Такимъ образомъ, нѣмцы будутъ единственнымъ народомъ, который познаетъ, кромѣ ужасовъ войны, еще и ужасы мирнаго времени.

Кому — что.

Существуетъ такая категория людей, которая, несмотря на громъ орудій, несмотря на титаническую борьбу народовъ, — спокойно дѣлаетъ свою мирную повседневную работу, памятуя, что нормальная жизнь великой страны должна течь ненарушимо...

Это — воры.

До свѣдѣнія чиновъ сыскной полиціи на этихъ дняхъ дошло, что въ одной изъ гостиницъ низкаго пошиба компанія какихъ-то подозрительныхъ личностей собирается отпраздновать какое-то торжество. Было установлено наблюденіе, и устроителей торжества задержали. Оказались они извѣстными сыскной полиціи ворами-громиллами: М. Назаровымъ, И. Жоховымъ и Е. Дмитріевымъ. Задержанные чистосердечно сознались, что они и еще нѣсколько другихъ приглашенныхъ воровъ и скупщиковъ, выдать которыхъ они не пожелали, собирались отпраздновать благополучное совершеніе въ Петроградѣ 25 кражъ.

Юбилярамъ былъ поднесенъ адресъ (литовскаго замка) и цѣнный подарокъ — почетныя предохранительныя связи.

НА УЛИЦѢ.

— Послушайте... Вы не нѣмецъ?
— Сами вы свинья!

БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ ГЕРМАНИИ.

О, убогія природы,
Поношеніе людей,
Заушители культуры,
Осквернители идей!
Вамъ ли, гениямъ безкрылымъ,
Опозорившимъ мечи,
Обонять суконнымъ рыломъ
Расписные калачи?
Вамъ ли, розовыя туши,
Презирать славянскій бытъ,
Попирать людскія души
Милліонами копытъ?
Вамъ ли, бѣдные бараны,
Вѣдать бранные пиры,
Покорять чужія страны,
Размежевывать міры?
Вѣдь когда-то (есть и дата!)
Съ уваженіемъ къ врагу
За спиною у солдата
Вы сидѣли — ни гу-гу!
Только группа герра Круппа
Съ кретиническимъ смѣшкомъ,
На манеръ живого трупца,
Овѣвала васъ душкомъ;
Да фельдфебель — плутъ и шельма
Туполобый, какъ доска,
На Вильгельма пялилъ бѣльма,
Парадируя съ носка;
Да петрушка-императоръ,
Повелитель пьяныхъ тѣлъ, —
То поэтъ, а то ораторъ, —
Развлекался, какъ хотѣлъ...
Вѣдь тогда — и васъ, и Вилли,
Не врываясь въ вашу дверь,
Не тревожили, не били
И не гнали, какъ теперь:
Мы терпѣли и дредноты
И «маневры» каждый день»,
И мальчишескія ноты,
И иную дребедень...
И, пока не вышли трюки
Изъ положенной черты —
У Вильгельма были брюки,
У Германіи — порты.
А потомъ и вы, и Вилли,
Конскимъ голосомъ заржавъ,
Мѣднымъ теменемъ разбили
Равновѣсіе державъ;
Словно спятивши отъ жира,
Закусили удила
И предстали взорамъ міра —
Въ чемъ мамаша родила,
Васъ въ Европѣ оцѣнили:
Не народъ, а ананасъ!

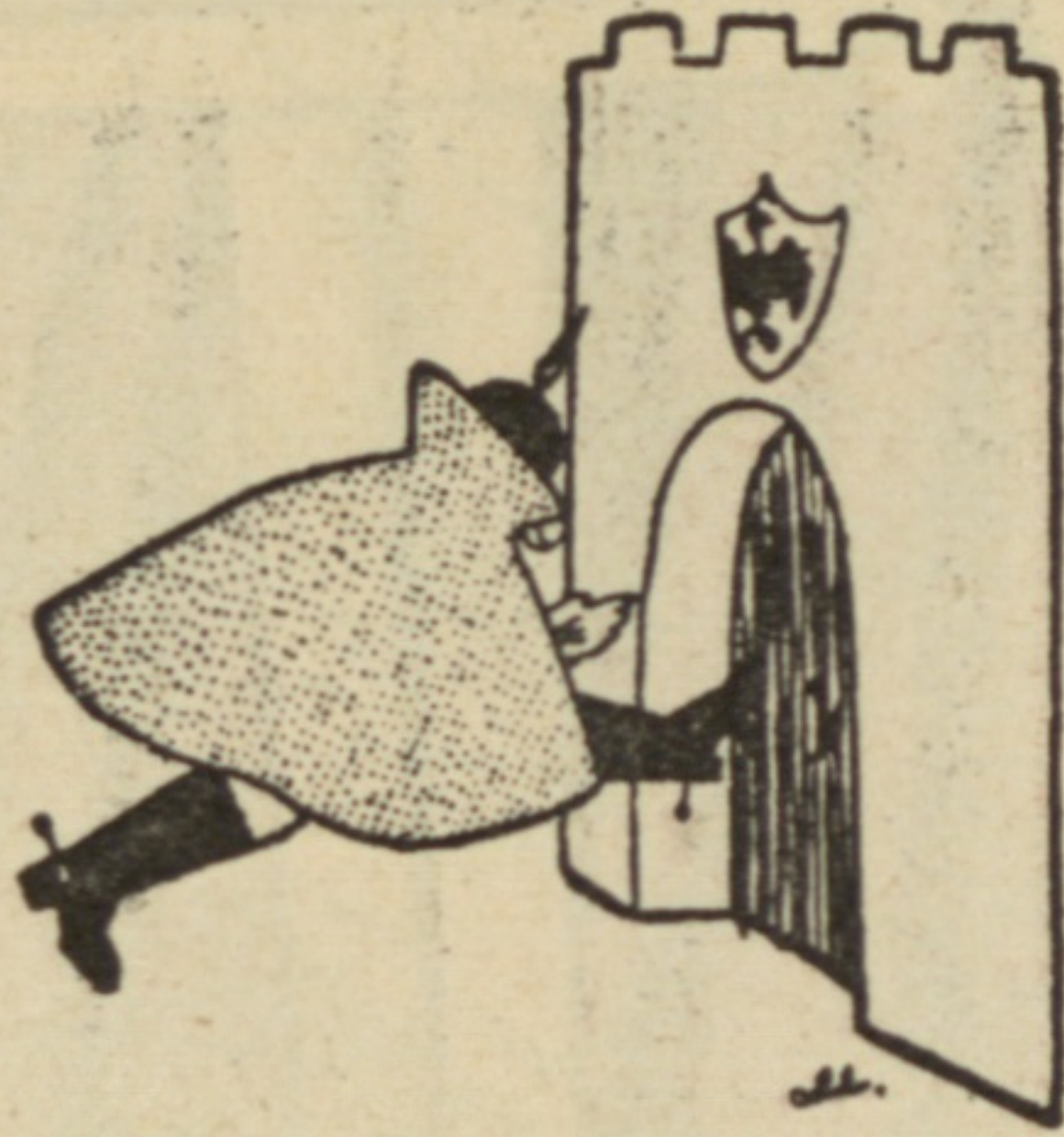
Или
Въ Лиллѣ
Вилли
Били,

Или — гдѣ-нибудь у насъ.
И теперь съ своимъ «поэтомъ»
Подъ вытѣе голодныхъ ртовъ
Передъ цѣлымъ
Бѣлымъ
Свѣтомъ
Вы стоите безъ портовъ...
Скоро гдѣ-нибудь подъ Брестомъ,
Гдѣ проведена межа,
Васъ посадятъ голымъ мѣстомъ
На російскаго ежа!
И когда на нашемъ тѣлѣ
Заслезятся сотни дыръ,
Вы узнаете на дѣлѣ,
Почему вамъ нуженъ миръ!

Да, убогія природы,
Поношеніе людей,
Заушители культуры,
Осквернители идей!
Не дано тупымъ, безкрылымъ,
Опозорившимъ мечи,
Обонять суконнымъ рыломъ
Расписные калачи!

Владиміръ Воиновъ.

НАСЛѢДНЫЙ ПРИНЦЪ.

БОРДО. Несмотря на энергичныя германскія опроверженія, баронесса Дебей продолжаетъ категорически обвинять кронпринца въ ограбленіи драгоценныхъ коллекцій, хранившихся въ ея замкѣ.

Въ своемъ новомъ письмѣ, помѣщенномъ въ „Matin“, баронесса рассказываетъ, что кронпринцъ, хозяйничая въ ея замкѣ, призвалъ деревенскаго слесаря и, приставивъ ему къ головѣ револьверъ, заставилъ открывать хранилища и помогать укладывать похищенные вещи.

Обливаясь потомъ и кряхтя, солдаты выносили пианино. Кронпринцъ сосредоточенно пыхтѣлъ сигарой и громыхалъ связкой хорошо подобранныхъ отмычекъ.

— Ваше высочество, еще двѣ вазы, качалка, пишущая машина и пылевывсасывательный аппаратъ...

— Тащите все... то-есть, возьмите всѣхъ въ плѣнъ! Всѣхъ въ плѣнъ — аппаратъ, вазы. Качалку возьмите на честное слово; пишущую машину, оставьте... не стоитъ... разстрѣлять.

Солдаты вынесли плѣнниковъ.

— Ваше высочество, у васъ просятъ аудіенціи...

— Кто?... Опять мэръ, епископъ? Тащите, только не разбейте...

— Ваше высочество, это люди, а не вещи.

— Ахъ, люди... Ну, тогда разстрѣляйте!

— Ваше высочество, это другіе люди... Они умоляютъ принять ихъ; они хотятъ сообщить что-то важное...

— Приведите.

* * *

...Всѣ трое были специалисты. Серьезные, работающіе. Вдумчивые, трезвые. Дѣльные такіе, — словомъ, работяги. Одинъ работалъ съ желѣзными кассами, другой съ квартирами, а третій плавалъ мельче: уличный ротозѣй, цѣлыми днями фланировавшій по улицамъ, завсегдатай всякихъ сборищъ, парадовъ и скандаловъ, этотъ бездѣльникъ интересовался кошельками.

Всѣхъ ихъ связывали годы тѣсной дружбы. Дружбы даже черезчуръ тѣсной, потому что въ камерѣ съ рѣшетчатымъ окномъ, соломой и паршей было, дѣйствительно, чрезвычайно тѣсно.

Послѣдній сезонъ былъ мертвый. На курортахъ нѣмец-

кая полиція перебила всю работу. Оставила мелочь, жалкія крохи, какой-нибудь забытый несессеръ или зубную щетку.

Теперь друзья обмозговали большое дѣло. Хорошее, серьезное дѣло, которое могло бы обезпечить ихъ старость отъ вѣчныхъ превратностей судьбы.

* * *

Дѣльцы вошли къ кронпринцу, смущенно обдергивая платье и стѣсняясь собственныхъ рукъ. Старшій выступилъ впередъ, элегантно вытеръ руку о сѣрыя брюки, протянулъ ее кронпринцу и, не замѣчая, что его рука осталась въ воздухѣ, наклонился и прошепталъ:

— Мента нѣтъ?..

— Что-о?.. Что вы говорите?.. Я кронпринцъ! Какіе тамъ еще менты?!

— Я насчетъ мента...

— Въ чемъ дѣло? Или я прикажу васъ повѣсить!

— Благодарю васъ, не сердитесь... ментъ — значитъ, городской. Мы пришли къ вамъ по дѣлу... по блатному дѣлу... ну, вотъ и опасно... можетъ быть, гдѣ-нибудь торчитъ... тутъ... городской...

— Никакихъ городскихъ здѣсь нѣтъ. Говорите, въ чемъ дѣло!

— Видите ли, господинъ кронпринцъ, есть тутъ одно маденькое дѣльце. При вашей помощи его можно вкусно сварганить. Недалеко, — только одна улица, — въ четвертомъ этажѣ...

— Что такое? Не понимаю...

— Пустяки, не извольте беспокоиться — ключи подобраны... отмычки первый сортъ... Старуху-кухарку придется связать, потому что мы безъ «этого»... Мокрымъ дѣломъ не балуемся... Извините, но и вы, пожалуйста, безъ побѣдныхъ трофеевъ — марку намъ испортите... Насчетъ швейцара и дворника — тоже не беспокойтесь. Работы — уйма!

Кронпринцъ понялъ. Жмурясь и посасывая сигару, онъ мечтательно промурлыкалъ:

— Сколько комнатъ?

— Девять, ваше высочество.

— Де-евять, — сладко протянулъ кронпринцъ. — А картины есть?

— Первый сортъ картины. Рамы, вы не повѣрите, всѣ золотыя. И все больше дамочки голыя...

— Касса есть?

— Даже двѣ, ваше высочество. Да вы не беспокойтесь — дѣло серьезное, по пустякамъ бы не тревожили. У васъ, сами знаемъ, работы и такъ много. Не лѣзли бы...

— Ну, я... того... согласенъ... Только поровну. Половина вамъ, половина мнѣ.

— Что жъ, ваше высочество, вы не обидите. Мы люди маленькіе, работаемъ съ вами первый разъ, ссориться намъ не годится. Еще не разъ, можетъ, вмѣстѣ придется.

— Хорошо, хорошо. Я согласенъ...

Они пошли.

* * *

— ...Послушайте вы, кронпринцъ, такъ нельзя, — это не модель... Что же, пополамъ, такъ пополамъ... Будильникъ вамъ, а портсигаръ, это ужъ извините. Что-нибудь одно — или будильничекъ или портсигаръ...

— Ну, вотъ опять. Да гдѣ вы учились? такъ нельзя... Намъ брюки — вамъ пальто... Жадина! Я всегда говорилъ, что съ нѣмцами нельзя работать...

Посреди комнаты четверо людей вязали узлы.

— Ваше высочество, вы и работать не умѣете. Тутъ нельзя сабелькой... обождите... тутъ отмычкой надо. Подержите крышку. Ну... навались... вотъ и готово... Ваше высочество, да вы опять испортили!!!.. Не волнуйтесь, вы порвете шубу, осторожнѣй тяните... Ну, вотъ — какъ вы горячитесь — шубку и разорвали. Хорошая была шуба!..

* * *

По улицѣ шли четверо, нагруженные, обвѣшанные узлами, ящиками, коробками. На перекресткѣ они разстались, крѣпко пожавъ другъ другу руки.

— Такъ, значитъ, завтра, ваше высочество, не забудьте. На площади, третій этажъ. Дверь направо. Бор. Мирскій.

БИТАЯ КАРТА.
(Просить читателя перевернуть рисунок.)

НѢМЕЦКІЙ МАРСЪ и МЕРКУРІЙ.

Прусскій министръ: — Вотъ все, что у меня выросло и чѣмъ я долженъ накормить этихъ обжоръ!..

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Какой-то В. К. Базановъ редактируетъ и издаетъ въ нѣкоемъ городѣ (мы указываемъ фамилію редактора и умалчиваемъ о городѣ, потому что городу можетъ быть стыдно, а Базанову не стыдно) — издаетъ, значитъ, и редактируетъ г. Базановъ газетку, въ которой потрясенный читатель можетъ прочесть такіа телеграммы:

Корріере Италія сообщаетъ сауджиновани димедуа два Австрійскихъ миноносца, выйдя кирже Бокцедикаттаро бомбардировали. Черногорскія позиціи будве, Черногорцы удалили позиціи въ ловчень, часть войскъ для поддержки отрядовъ новобатарскомъ сандже.

Очевидно, нѣмецкій языкъ, изгоняемый изъ Россіи, замѣненъ г. Базановымъ однимъ изъ нарѣчій племени Маори, вождемъ котораго состоитъ г. Базановъ.

И дальше — маоріецъ Базановъ освѣдомляетъ своихъ возлюбленныхъ маоріцевъ:

ЛОНДОНЪ 15 Августа Палва общій сообщилъ: въ Адмиралтейства что, получено извѣстіе Германскій крейсеръ Вильгельмъ дергроссе въ 4000 тоннъ съ десятью 4-хъ дюймовыми орудіями потопленъ Британскимъ крейсеромъ на западномъ берегу Африки, оставшіяся въ живыхъ экипажъ высажены на берегъ. Асквитъ сообщилъ согласно донесенію Френъ за союзникомъ пришлось сражаться превосходными силами непріятели войска сражались великолюбно. Френъ считаетъ позицію армию благоприятной, предстоящаго сравненія одобреніе ложно отзывается храбрости въ качествахъ дѣйствія французскихъ регулярныхъ войскъ ихъ офицеровъ, сообщеніе встрѣчено громкимъ одобреніемъ. Греи отвѣчая циргарди германскій посоль возбудилъ вопросъ о нейтралитетъ Англии собственному почину безъ уполномочія своего правительства.

Одинъ изъ героев Островскаго, если не ошибаемся, „говорилъ на семи языкахъ, окромя свиньячьяго“.

Этотъ пробѣлъ въ общей суммѣ лингвистическихъ познаній героя Островскаго блестяще пополненъ маоріецемъ г. Базановымъ.

*

Въ только что вышедшемъ альманахѣ „Война“, съ участіемъ А. Куприна, М. Арцыбашева, Ал. Н. Толстого, В. Брюсова, Ф. Сологуба и многихъ другихъ, между прочимъ, помѣщена слѣдующая карикатура Вл. Маяковскаго:

На двухъ, рядомъ расположенныхъ, рисункахъ изображенъ Вильгельмъ — сначала въ гордо-вызывающей позѣ съ могуче-развивающимся знаменемъ, на которомъ написано „Germania grandiosa“, а затѣмъ въ жалкомъ видѣ, съ поникшей головой, съ безуміемъ въ глазахъ и обрывкомъ знамени, съ котораго мрачно смотрятъ буквы: „... mania grandiosa“.

Карикатура, какъ видите, ничего себѣ придумана, довольно интересно, но еще интереснѣе ея судьба. Впервые, недѣль пять тому назадъ, она появилась въ газетѣ „Одесскія Новости“, за подписью сотрудника этой газеты г. Маг'а. Затѣмъ кто-то стяжалъ ее, „обезграмотилъ“ и напечаталъ въ „Синемъ Журналѣ“.

Теперь же мытарствующей карикатурѣ удѣлила вниманіе футуристская знаменитость и милостиво подписала своей фамиліей...

Такъ какъ въ настоящемъ сезонѣ это футуристское выступленіе является первымъ, то надо привѣтствовать новый поворотъ въ развитіи русскаго футуризма: его необычайную скромность.

Быть футуристомъ, а главное, жить въ вѣкѣ, когда ничего не стоитъ стибрить „Джіоконду“, — и довольствоваться тихими кражами рисунковъ изъ провинціальныхъ изданій — это замѣтный шагъ къ исправленію!..

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.
Ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

2-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

**„О ХОРОШИХЪ,
ВЪ СУЩНОСТИ,
ЛЮДЯХЪ“.**

Книга новыхъ юмористическихъ
разказовъ.

Цѣна въ обложкѣ работы худ.
РЕ-МИ 1 р. 25 к.

ТЭФФИ.

Книга новыхъ разказовъ.

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ.

==== Цѣна книги 1 руб. 25 коп. ====

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ.**„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.**

Обложка художника Ре-ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.**СОРНЬЯ ТРАВЫ.**

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченкомъ.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.**„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.**

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченка.

ОГЛАВЛЕНІЕ

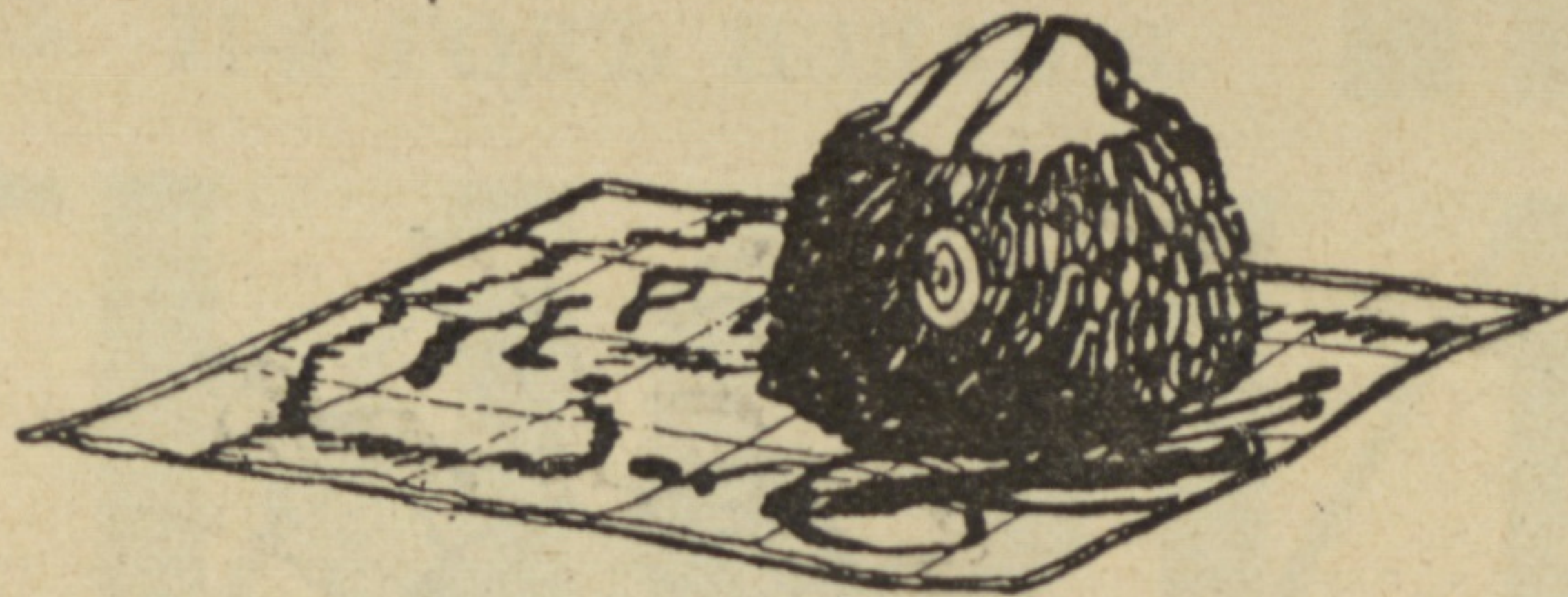
Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.
Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу Дешева библіотека
„НОВАГО САТИРИКОНА“.

№ 13. ТЕФФИ. № 14. Г. ЛАНДАУ. № 15. А. АВЕРЧЕНКО.

Цѣна каждой книжки 10 коп.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почте, даже при условии присылки марок.)

Редакция не принимает на себя обязательства давать письменные ответы на запросы случайных сотрудников. Рукописи, не востребованные в течение 3-х мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

И. Семеновичу. — Фраза изъ вашего разсказа въ 600 строкъ: „У него было прекрасное скучающее лицо“...

Не давали ли вы ему читать своего разсказа?

Арабеско. — Арабеско лихо врубился въ самую средину Парнаса:

Рубимъ мы своихъ враговъ
Прямо всѣхъ въ котлеты
И снимаемъ ихъ головъ
Въ любые моменты.

У Киплинга есть книга стиховъ подъ заглавіемъ „Солдатскія пѣсни“.

Такъ вотъ ваши — неизмѣримо хуже.

Ольга Кичъ. — Разсматривать „эвакуацію раненыхъ“, какъ разновидность хирургической операціи — нельзя. Вы, барышня, очевидно, не имѣете самаго элементарнаго понятія о томъ, о чемъ пишете.

Конечно, существуютъ довольно близкія созвучія: блиндажъ — бандажъ, шрапнель — панель, эвакуація — операція, но смѣшивать эти понятія никакъ нельзя.

Попросите вашу маму, чтобы она не давала вамъ денегъ на почтовые марки.

С. Думмелю. — Думмель написалъ поэтическую, но немного странную легенду о „Гусарѣ смерти“, который:

„каждый день несется“.

Сколько разъ мы уже говорили, что врагу нужно отлавать должное, и навязывать храброму „гусару смерти“ функціи жалкой мирной курицы — по меньшей мѣрѣ пристрастно.

Хотя ваши рукописи и не напоминаютъ куръ, но мы все-таки, хотѣли бы, чтобы онѣ (рукописи, а не куры) никогда больше не неслись — въ нашу редакцію.

Б. Провинція.

Ярославль. — Крылатому (?) перу. Отрывокъ длиннѣйшаго стихотворенія:

И, спустивъ на воду свой катеръ,
На насъ ужъ мчится непріятель...

У васъ, Крылатое перо, только одинъ непріятель — риема. Изъ боя съ вами она всегда выходитъ искалѣченной.

Кромѣ того, примите къ свѣдѣнію, что нельзя сказать: „я наставлялъ самоваръ“. Едва ли даже самый терпѣливый самоваръ будетъ выслушивать ваши наставленія.

Богородскъ. — Дитю (?) народа. Какіе странные псевдонимы нынче пошли... Дитя народа такъ и пишетъ: „Отвѣтъ адресуйте въ почт. ящикъ Дитю народа“.

Вотъ вамъ отвѣтъ, дитѣ народа:
Рукопись полуграмотна сплошь.

Напримѣръ, вы пишете:

„Нѣмцы обворовали поместье“.

Судя по всему, они украли у помѣстья принадлежащую ему букву (ѣ), каковая нами у нѣмцевъ и обнаружена.

Прощайте, дитѣ народа. Кланяйтесь мамѣ.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СЕРІЯ ВОЕННЫХЪ

І СЕРІЯ
(6 шт.)

ЮМОРИСТИЧЕСКИХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

І СЕРІЯ
(6 шт.)

издательства „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Рисунки художниковъ: И. Билибина, Миссъ, А. Радакова и Ре-Ми.

Цѣна серіи 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

Петроградъ, Невскій, 98.

Дешевая юмористическая библіотека

Вышли и поступили въ продажу
слѣдующіе выпуски:

№ 1—12. Аркадій Аверченко.

№ 13. Тэффи.

№ 14. Ландау.

№ 15. Аркадій Аверченко.

№ 16. О'Л. Д'Оррь.

№ 17. Аркадій Аверченко.

№ 18. К. Милль.

Цѣна выпуска 10 коп.

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

новая книга

(выпускъ Дешевой библіотеки)

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

**„О НѢМЦАХЪ И
О ПРОЧЕМЪ
ТАКОМЪ“...**

Обложка работы РЕ-МИ.

Цѣна 10 коп.

Состоящій подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА **СКОБЕЛЕВСКІЙ** Комитетъ,

открывая госпитали-санаторіи для леченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины, — призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей внести свою посильную лепту на пользу тѣхъ, кого такъ горячо любилъ незабвенный Михаилъ Дмитріевичъ СКОБЕЛЕВЪ и кто боготворилъ его.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго просятъ не стѣсняться, такъ какъ всякое пожертвованіе, какъ вещами, такъ и деньгами, будетъ принято съ благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просятъ пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета, Петроградъ, Пески, Мытнинская ул. № 27.

Типо-литографія Акц. О-ва „Самообразование“, Петроградъ, Забалканскій пр., 75.

КОНЕЦЪ КАРЬЕРЫ.

Германія: — Ну, что, проклятая птица... Не могла мнѣ принести счастья — вытаскивай его теперь для другихъ.